

УДК 94(4+5):355.48

Я. В. Гначучин,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

«Все эти тяготы... вследствие их прегрешений»: презентация Священной войны в «Иерусалимской истории» Фульхерия Шартрского

Аннотация. В статье на основе анализа текста «Иерусалимской истории» выявляется особенность понимания идеи Священной войны Фульхерием Шартрским как участником Первого крестового похода.

Ключевые слова: Первый крестовый поход, Священная война, «Иерусалимская история», Фульхерий Шартрский, искупление грехов, страдания Христа.

В 2020 г. впервые был опубликован полный перевод на русский язык «Иерусалимской истории» Фульхерия Шартрского, до этого известной русскоязычному читателю лишь по фрагментарным переводам М. М. Стасюлевича [5] и М. А. Заборова [1].

В отечественной историографии «Иерусалимская история» пока не стала предметом специального изучения. Наиболее подробно труд Фульхерия Шартрского рассматривался в монографиях советского историка М. А. Заборова [2, с. 214], который использовал его для подтверждения положения о грабительской сущности крестовых походов. В постсоветский период труд Фульхерия Шартрского использовался С. И. Лучицкой [4] для изучения узкоспециализированной темы — образа Другого в хрониках крестовых походов. Между тем утверждение в западной историографии второй половины XX в. антропологического подхода в освещении истории крестоносного движения позволило по-новому интерпретировать историю Крестовых походов [3]. Теперь походы латинян на Восток начинают рассматриваться не как захватнические войны, а как Священная война за освобождение Гроба Господня. В этой связи выявление репрезентации идеи Священной войны в «Иерусалимской истории» Фульхерия Шартрского вызывает несомненный интерес.

Начинает «Иерусалимскую историю» Фульхерий с описания того, кем был папа Урбан II — «муж, выдающийся своей жизнью и нравами» [6, с. 43], тем самым подводя читателя к мысли, что только достойный человек может руководить и отправлять в поход христиан. Далее автор переходит к пересказу полной речи папы, излагая по сути

свое понимание призыва папы к Священной войне. В начале своей речи, обращенной именно к клирикам, папа наказывал защищать вверенное им стадо [6, с. 45] и начать скорейшую проповедь среди христиан для сбора их в поход против неверных. Необходимость такого похода Урбан II, ссылаясь на Библию, объяснил тем, что христиане всегда должны защищать своих единоверцев. Затем он заговорил о «турках» как об угрозе, от которой и нужно защитить христиан и их земли, ведь они убивают их, разрушают храмы и «уничтожили государство Божие» [6, с. 47]. Также папа, как посланник Божий, обещает всем отправившимся в этот поход отпущение грехов и Царство Небесное. После всего он страшит слушателей позором, если христиане не пойдут в поход [6, с. 48]. Интересно отметить, что в речи папы, которую нам донес хронист, нет упоминания Иерусалима. Возможно, для Фульхерия, как и для всех остальных христиан, Иерусалим ассоциируется с христианскими территориями, поэтому освобождение Гроба Господня не проговаривается как главная цель. Цель крестоносцев в речи Папы — это освобождение христиан и их земель, а главным врагом становятся «турки — народ персидский». Фульхерий, описывая речь папы, называет их паршивым племенем, поработанным демонами и язычниками. Таким образом, создавая образ врага, с которым невозможен компромисс, папа делает для слушателей очевидной мысль, что освобождение христианских земель от «турок» — это не просто военный поход, а Священная война, которая благословлена Богом.

Первая книга «Иерусалимской истории» полностью посвящена описанию похода крестоносцев,

для которых военные действия начинаются с осады Никеи (1097). Эта первая осада проходила совместно с византийцами и отличалась достаточно продуманной логистикой: припасы войску доставлялись по воде, а в штурме были задействованы осадные машины [6, с. 59]. Основные трудности крестоносного войска были связаны с серьезными укреплениями города. Взятие Никеи произошло после пятидневной осады, в конце которой, по описанию Фульхерия, город удалось взять только благодаря хитрости. Второй по значимости становится осада Антиохии (1097–1098). В ходе ее описания коренной перелом в настроениях хрониста: его восприятие трудностей крестового похода становится всё более катастрофичным. Так, крестоносцам сразу не удастся взять Антиохию, после чего начинается осада города. Логистика, как при осаде Никеи, отсутствует. Крестоносцам приходится добывать воду и пропитание вдали от Антиохии. Постоянный дождь, холод и недостаток еды ослабляют войско и приводят к эпидемиям. Также гарнизон Антиохии и местные партизанские отряды постоянно совершают вылазки против крестоносцев [6, с. 68–70]. От катастрофы крестоносцев спасает только военная хитрость и тайная договоренность с местным жителем. После взятия Антиохии дальнейший путь латинян лежал к Иерусалиму. Осада Иерусалима проходила по тому же сценарию, что и осада Антиохии, но только она была менее протяженной по времени. Основной проблемой крестоносцев стала нехватка воды, в отличие от осады Антиохии, где основной мотив страданий крестоносцев был связан с нехваткой еды [6, с. 90]. Взятием Иерусалима историки обычно заканчивают изложение событий Первого крестового похода.

Представляется, что описание осад Антиохии и Иерусалима дается Фульхерием по одному катастрофическому «сценарию»: крестоносцы постоянно испытывают трудности, которые не-

минуемо должны привести к военной катастрофе, чтобы потом чудесным образом достичь своей цели. На первый взгляд кажется, что Фульхерий просто использовал такое нагнетание ситуации как драматический прием. Но при внимательном прочтении «Иерусалимской истории» становится понятно, что хронист отнюдь не в драматических целях описывает тяготы и страдания крестоносцев, но ради объяснения их причины: «Все эти тяготы выпали на долю франков вследствие их прегрешений. Они оскверняли себя распутством, алчностью, гордыней и грабежами» [6, с. 69]. Фульхерий видит смысл в том, почему Бог так сурово наказывал крестоносцев: участники похода должны были очиститься от грехов через страдания и через страдания искупить свою вину перед Богом. Только после искупления возможна победа в Священной войне, которую ведут крестоносцы. К тому же путь крестоносцев у Фульхерия, по сути, отождествляется с путем Иисуса: как Христос страдал за грехи человечества, а после принял мученическую смерть на кресте, так и крестоносцы пошли освободить христиан и их земли, фактически принеся себя в жертву ради других. И в итоге, искупив свои грехи, крестоносцы смогли освободить от захватчиков земли христиан и спасти своих братьев от притеснений.

Таким образом, папа римский и высшее католическое духовенство сформулировали основные смыслы идеи Священной войны уже к началу Первого крестового похода, что нашло отражение в речи папы на Клермонском соборе. В интерпретации же Фульхерия Шартрского — участника и хрониста Первого крестового похода — понимание Священной войны обогащается новыми смыслами, связанными с идеей страдания: достижение целей Священной войны возможно только через страдания и искупление грехов ее участников, в соответствии с земными страданиями Христа.

1. Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов (латинская хронография XI–XIII вв.). — М. : Наука, 1966. — 381 с.
2. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах : учеб. пособие для вузов по специальности «История». — М. : Высшая школа, 1977. — 272 с.
3. История крестовых походов / под ред. Д. Райли-Смита. — М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. — 494 с.
4. Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. — СПб. : Алетей, 2001. — 396 с.
5. Стасюлевич М. М. История Средних веков. Крестовые походы (1096–1291 гг.). — СПб. ; М. : Полигон : АСТ, 2001. — 592 с.
6. Фульхерий Шартрский. Иерусалимская история. — СПб. : Евразия, 2020. — 368 с.